

каким образом каждый из родителей смогут предоставить ребенку благоприятное развитие. Таким образом, действующее законодательство отвечает современным международным стандартам.

Список литературы:

- 1 План нации – 100 конкретных шагов/ Интернет ресурс // <http://www.google.ru/>
- 2 Закон Республики Казахстан «О медиации» от 28 января 2011 года // <http://zan.kz/rus/search/docs/fulltext>
- 3 Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года, издательство «Юрист», Алматы, 2010 года
- Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, база данных «Әділет» // <http://zan.kz/rus/search/docs/fulltext>
- 4 Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан. 31.10.2015 г. // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377>
- 5 kzdocs.docdat.com
- 6 Концепции развития системы ювенальной юстиции в Республике Казахстан // kzdocs.docdat.com/docs/index-20419.html
- 7 Уголовный Кодекс Республики Казахстан 03 июля 2014 года № 226-V ЗРК // <http://zan.kz/rus/search/docs/fulltext>
- 8 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 05 июля января 2014 года // <http://zan.kz/rus/search/docs/fulltext>

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ НОРМАТИВНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Тагиров Р., магистрант юридического факультета КарГУ им. академика Е.А. Букетова

Правовую основу юридического статуса нормативных постановлений Верховного Суда РК составляют Конституция РК и принятые в соответствии с ней Конституционный закон «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан», Закон «О правовых актах», а также нормативное постановление Конституционного Совета РК от 6 марта 1997г. №3 и иные нормативно-правовые акты.

Акты Верховного Суда, дающие разъяснения по вопросам судебной практики, были впервые официально признаны и закреплены в качестве источника права лишь ныне действующей Конституцией РК. Никогда ранее столь однозначно не решался вопрос о признании постановлений Верховного Суда в качестве источника права не только в законодательстве, но и правовой науке. Дискуссии по данной проблеме имеют весьма давнюю историю. Так, П.Е. Орловский еще в 1940 году в своей статье «Значение судебной практики в развитии советского права» высказал мнение о том, что постановления Пленума Верховного Суда СССР являются своеобразными нормативными подзаконными актами [1, 30].

В целом же, изучение природы данных актов тесно увязывалось с природой самого толкования и применения права, т.е. могут они в себе содержать некие правотворческие элементы или нет. В зависимости от ответа на данный вопрос тот или иной автор придерживался в отношении правовой природы постановлений Пленума Верховного суда СССР соответствующей позиции. Так, в частности, И.Б. Новицкий считал неправильным утверждение о том, что процесс толкования и применения многих законов неразрывно связан с выработкой конкретизирующих их положений. В связи с этим руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда СССР он трактовал лишь как акты толкования и разъяснения норм права, имеющие своей целью обратить внимание судов на ошибки, допускаемые ими при применении норм, и устранить эти ошибки [1, 29].

Впервые в истории конституционного развития Казахстана был очерчен круг действующего права, в который, согласно п.1 ст.4 Конституции РК, вошли нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда Республики. В соответствии с данным пунктом нормативные постановления Верховного Суда РК являются источником действующего права и ими могут устанавливаться новые нормы, не имеющиеся в иных источниках права. Данное конституционное положение получило свою

конкретизацию в Законе «О правовых актах». Так, согласно ст.7 данного Закона, нормативные постановления Верховного Суда РК отнесены к основному виду нормативно-правовых актов.

В правовой науке и юридической практике широко обсуждается вопрос о характере нормативных постановлений Верховного Суда и их место в системе права. Известный ученый-правовед С. Ударцев утверждает, что Конституция предприняла попытку очертить круг действующего в Казахстане права. Эта попытка положительна как отход от сведения права в обыденном сознании лишь к нормативным актам законодательной и исполнительной власти, для частичного официального расширения субъектов правотворчества, что важно и для юридической практики, особенно в современный динамичный период. Прежде рекомендательные, ориентировочные для судов постановления пленума Верховного суда по обобщению судебной практики стали по Конституции 1995 года официально признаваемой формой нормативных правовых актов. По его мнению, у Верховного суда появилась «новая деятельность – правотворческая и праворегулирующая». Важная правотворческая функция судов связана с реальным их правом выбора правовых норм, нормативных актов, регулирующих те или иные отношения, особенно в случае коллизии норм. Судебное толкование приобретает правообразующее, правокорректирующее значение. На основе анализа ряда принятых постановлений исследователь делает вывод, что нередко в постановлениях Верховного суда содержатся положения, разрешающие конфликт юридических норм или предоставляющие самим судам, исходя, например, из конституционных положений и положений действующего права, решать вопрос о применимости тех или иных положений законодательства. Верховный суд и вся судебная система становятся более активным фактором динамичной эволюции общества [2, 184-185]. Доктор юридических наук Е. Абдрасулов также считает, что разъяснения законодательства, даваемые Верховным судом Республики Казахстан в нормативных постановлениях, являются, во-первых, толкованием, во-вторых, они носят официальный характер. В современных условиях реализации принципа прямого действия конституционных норм, считает ученый, возможно и необходимо нормативное толкование Конституции Верховным судом для более эффективной реализации указанного выше принципа. Более того, по мнению Е. Абдрасулова, несмотря на высказывания отдельных исследователей о том, что «в ходе толкования нельзя создавать новые нормативные правовые акты или вносить в действующие правовые нормы какие-либо дополнения и изменения», судебное нормативное и казуальное толкование содержит признаки источников права, поскольку в результатах интерпретационной деятельности содержатся конкретизирующие нормы, полученные в ходе логического вывода из более общих и абстрактных исходных норм, сформулированных самим законодателем [3, 175]. С другой стороны, некоторые ученые выдвигают тезис о том, что нормативные постановления Верховного суда не являются нормативным правовым актом и они якобы «вторичны» по отношению к ним. Г.С. Сапаргалиев и Г.Ж.Сулейменова усматривают в этом положении выделение законодателем нормативных постановлений Верховного Суда РК в особую группу актов, обладающих лишь некоторым свойством нормативности. Это свойство, по их мнению, заключается в том, что нормативные постановления Верховного Суда РК формально обязательны при рассмотрении всех дел, разрешаемых на основании толкуемой нормы [2, 3, 22]. Анализируя же содержание п.1 ст.4 Конституции, Г. Сапаргалиев и Г. Сулейменова считают, что согласно этой норме Конституции источники действующего права делятся на: 1) нормы Конституции; 2) нормативные правовые акты; 3) нормативные постановления Конституционного Совета и Верховного Суда. На основании этого делается вывод, что нормативные постановления Верховного Суда не входят во вторую группу и потому не являются нормативно-правовыми актами [4, 22]. Логический, смысловой и лингвистический анализ позволяет выделить не три, а две основные группы источников действующего права, приведенных в Конституции: 1) нормы Конституции; 2) соответствующие им иные нормативные правовые акты, в том числе нормативные постановления Верховного Суда. Употребленный в упомянутой конституционной норме применительно к нормативным постановлениям Конституционного Совета и Верховного Суда союз «также» является не разделительным, а соединительным и не дифференцирует источники действующего права на нормативно-правовые акты и не нормативные постановления Конституционного Совета и Верховного Суда, а лишь устанавливает их перечень [5, 12].

В данной случае все иные, имеющиеся в теории и практике источники (формы) права, кроме нормативно-правовых актов, совершенно не приемлемы для обозначения ими нормативных постановлений Верховного Суда. В то же время выделение каких-либо новых форм права требует пересмотра самой теории источников права. С точки зрения существующей теории государства и права наиболее приемлемым является признание нормативных постановлений Верховного Суда

нормативными правовыми актами, так как они принимаются компетентным государственным органом, предполагают регулирование заранее не ограниченного числа случаев, не являются решением по конкретному делу, и самое главное – являются источником действующего права (п.1 ст.4 Конституции РК).

Статья 81 Конституции определяет сферу деятельности Верховного суда, а не характер и юридическую природу его нормативных постановлений. Содержательная сторона нормативных постановлений Верховного суда определяется его наименованием «нормативные» и их вхождением в состав действующего права, т.е. статьей 4 Конституции.

Следует сказать, что впервые сформулированная конституционная терминология «действующее право» и включение в его состав нормативных постановлений Верховного суда является признанием в качестве источника права в Казахстане так называемого прецедентного права, основанного на судебной практике. В отличие от классического прецедентного права, когда нижестоящие суды выносят решения, ссылаясь на конкретное аналогичное дело, рассмотренное другим (как правило, вышестоящим) судом, казахстанское действующее право включает в себя «обобщенное», «синтезированное» прецедентное право, т.е. судебную практику не конкретного дела, а определенной категории дел по всей республике, одобренной к применению не отдельным судьей, а высшим органом судебной власти – пленарным заседанием Верховного суда [5, 13]. В данном случае необходимо лишь уточнить, что здесь не ведется речь о судебном обычае, т.к. нормативное постановление Верховного Суда – это не акт санкционирования судебного обычая или какого-либо единичного решения. Судебная практика – это лишь фактическая основа для издания нормативных постановлений. Она не предопределяет содержание правил поведения, устанавливаемых Верховным Судом. Конечно же, судебная практика не только сигнализирует о наличии пробелов и коллизий в законодательстве, но и вырабатывает рекомендации по их устранению, которые могут быть восприняты Верховным Судом при издании нормативных постановлений.

Суды бывают вынуждены обращаться к иным источникам права, которые могут восполнять отсутствие или нехватку законодательства и обеспечивать правовое регулирование там, где законодательные инструменты отсутствуют или оказываются недостаточными. К числу таких источников относится судебный прецедент, а в отечественной правовой системе к ним можно причислить нормативные постановления Верховного Суда. Судебные прецеденты и нормативные постановления Верховного Суда направлены на обеспечение необходимой степени единообразия в решении судов. Правила поведения в тех и других актах конструируются с учетом реальных дел и уже существующих в действительности обстоятельств.

Как известно, до принятия Конституции Республики Казахстан 1995 года Верховный суд в соответствии с законом давал «руководящие разъяснения» судам по вопросам применения республиканского законодательства, возникающим при рассмотрении определенных дел». В предыдущих конституциях советского периода и Конституции Республики Казахстан 1993 года акты Верховного суда вообще не обозначались, и их юридическая конституционная характеристика отсутствовала. Действующая Конституция не случайно избегает термина «разъяснения» при характеристике юридического содержания и вида правового акта судебной власти и вводит качественно новое определение актов Верховного суда «нормативные постановления».

Для юристов нет необходимости разъяснять, какая огромная содержательная и правовая разница между «разъяснениями по вопросам судебной практики» и «нормативными постановлениями Верховного суда». Хотя фактическая база для принятия этих актов осталась прежняя – обобщение судебной практики, характер и содержание окончательного правового документа существенно изменились.

Об этом свидетельствует и п. 5 ст. 10 Закона Республики Казахстан «О правовых актах», согласно которой нормативные постановления Верховного суда и Конституционного совета закреплены вне иерархии нормативных правовых актов. В п.2 этой же статьи закреплено, что иерархия построена на основе соотношения нормативно-правовых актов по юридической силе. Но нахождение вне иерархии не означает отсутствия юридической силы у нормативных постановлений Верховного Суда РК. В п.2 ст.10 этого Закона лишь указывается, что нормативные постановления Верховного Суда РК находятся именно вне той иерархии, которая указана в п.2 этой же статьи, а не то, что данные акты находятся вне системы нормативно-правовых актов вообще. Закрепление «вне иерархии» не означает нахождение вне системы нормативных правовых актов, как предполагают некоторые ученые, а лишь свидетельствует об особой юридической силе нормативных постановлений Верховного суда и Конституционного совета.

Включение Верховного суда в состав органов, официально определяющих содержание действующего права, объективно предопределяет его роль не только как суда высшей инстанции по конкретным делам, но и как органа, призванного формировать образцы разрешения судебных дел, быть информационным и интеллектуальным центром судебной системы, а в случае необходимости нормативно корректирующим по применению законов судами в случае их коллизии или неясности и направлению судебной практики, исходя из духа и принципов права [6, 177].

В ходе принятия нормативных постановлений Верховный суд, на основе системного анализа и сопоставления норм Конституции и законодательства, восполняет некоторые «пробелы права», разъясняет практическое применение законов в соответствии с их содержанием и основными принципами. Особенностью судебной власти является то, что она распространяется на все дела и споры, и в этой связи судья обязан разрешить спор даже при отсутствии нормы права. Так, согласно статье 6 ГПК, в случае отсутствия норм права, регулирующих спорное правоотношение, суд применяет нормы права, регулирующие сходные отношения, а при отсутствии таких норм разрешает спор исходя из общих начал и смысла законодательства.

Следовательно, судебная практика, на законной основе, восполняет пробелы права и закона. Верховный суд, обобщив такую судебную практику, дает разъяснения, регулирующие новые правоотношения и восполняющие пробелы законодательства. Как уже не раз отмечалось, нормативные постановления Верховного Суда РК включены в состав действующего права Республики и поэтому правомерно ли относить их также к сфере судебной практики? По нашему мнению, нормативные постановления Верховного Суда можно рассматривать как форму судебной практики, но не «очередную» в ряду многих других, а именно как высшую форму судебной практики. Во-первых, они имеют формально обязательный характер в отличие от всех иных форм судебной практики, которые могут восприниматься лишь в силу убедительности, неоднократного применения, общеизвестности содержащихся в них правоположений. Во-вторых, нормативные постановления Верховного Суда являются наиболее концентрированной формой судебной практики, содержащей выжимку из решений по определенным категориям дел в масштабах всей республики. В-третьих, в них не только закрепляется обобщенное выражение устоявшейся практики применения действующего права, но и даются ответы на назревшие потребности такой практики.

В отличие от других форм объективирования и установления судебной практики нормативные постановления Верховного Суда содержат не правоположения, а нормы действующего права. Судебная практика, будучи закрепленной в этих актах, становится источником права в прямом, формально-юридическом смысле этого слова.

Принятые нормативные постановления Верховного суда направлены на последовательную реализацию конституционных принципов демократического государства, высшими ценностями которого являются человек, его права и свободы.

Верховный суд не вправе принимать нормативные постановления, противоречащие Конституции и законам, но он вправе и обязан разъяснить судам, как применять законодательство в случае их противоречия друг другу, а также в случае пробелов права на основе системного анализа и принципов права, исходя из обобщения судебной практики. Верховный суд в отличие от Парламента не занимается нормотворчеством «в чистом виде» для урегулирования общественных отношений, а лишь разъясняет правильное применение норм Конституции и законов на основе (и только) обобщения судебной практики конкретных дел определенной категории. При этом судебный орган не подменяет Парламент, а разъясняет вопросы разрешения спорных ситуаций, в том числе в пограничных и промежуточных отраслях права. Если же законодательный орган считает необходимым по-иному урегулировать эти вопросы (ранее не бывшие в поле зрения законодателя), он вправе принять соответствующий закон, и нормативное постановление Верховного суда перестанет действовать. Позиция, при которой Верховный суд вправе лишь переписывать нормы законодательства без их интерпретации и восполнения пробелов, лишена смысла, так как сводит на нет нормативность и регулирующий характер нормативных постановлений, роль и значение Верховного суда в системе судебной власти.

Следует признать, что любое логическое развитие ранее сформулированного положения предполагает привлечение новых понятий, определений, методов сравнения, противопоставления и т.д., такие мыслительные операции, вносят новизну в понимание рассматриваемого вопроса. При отсутствии этого элемента новизны всякое уяснение и разъяснение, комментирование являются бессмысленными. Поэтому толкование всегда несет в себе элемент нового понимания действующего закона или же понимания его в связи и применительно к конкретному факту либо к группе фактов, из которых складывается юридическая практика.

Список литературы

1. Судебная практика в советской правовой системе./ Под ред. С.Н. Братусь. - М., 1978. -328 с.
2. Сапаргалиев Г.С. Сулейменова Г.Ж. О характере нормативных актов Верховного суда Республики Казахстан // Правовая реформа в Казахстане. – 2003. - №4 - С.22
3. Ударцев С.Ф. Суд и правотворчество.// Материалы международной научно-практической конференции «Законотворческий процесс в РК: состояние и проблемы» 27-28 марта 1997 – С. 184-185.
4. Абдрасулов Е.Б. О правовой природе постановлений нормативного характера высших судов стран СНГ // Материалы международной научно-практической конференции «Юридическая природа нормативных постановлений Верховного суда Республики Казахстан и их роль в эффективности отправления правосудия», 2 мая 2009 – С.175
5. Мами К., Байшев Ж. О юридической природе нормативных постановлений Верховного Суда РК/ Правовая реформа в Казахстане. - 2003. - № 4 - С.12
6. Проскура Г. Место и роль нормативных постановлений в системе нормативных правовых актов и действующего права.// Материалы международной научно-практической конференции «Юридическая природа нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан и их роль в эффективности отправления правосудия», 2 мая 2009 – С.177.

СВОБОДА МИРНЫХ СОБРАНИЙ: РАЗРЕШИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА КАК УГРОЗА СУЩЕСТВОВАНИЮ ПРАВА

*Гуякова Н.Б., старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
КарГУ им. академика Е.А. Букетова
Куандыков Т.А., студент юридического факультета
КарГУ им. академика Е.А. Букетова*

В юридической науке принято разделять права человека на три поколения в соответствии с определенными историческими событиями, предопределившими их возникновение. Первым по очереди, и вероятно, по значимости выступает поколение персональных (личных и неотъемлемых) прав человека, а также политические права. Как результат буржуазно-демократической революции, данные категории прав являются наиважнейшими в жизни любого общества, так как они неразрывны, во-первых, с каждым отдельно взятым индивидом, а во-вторых, с политической системой и вопросами распределения власти над ресурсами. Система прав человека представляют собой взаимосвязанные элементы, которые являются необходимым условием существования друг друга. Таким образом, ликвидация одного элемента, автоматически ставит под угрозу существование другого, а в некоторых случаях ставит под сомнение саму суть права: лишение человека права на образование, свободу слова и доступа к информации приводит к попиранию не только личной свободы, но и к препятствованию должной реализации политических прав, а это значит подрыв тех демократических идеалов, к которым стремится наше общество. Однако такие грубые и явные нарушения прав человека встречаются всё реже. На смену открытому противостоянию правам человека приходят пусть не особо изощрённые, но хитрые способы ограничения, либо полного игнорирования права, выражаемые в создании искусственных препятствий путём использования «лазеек» в законодательстве.

Проблема реализации политических прав особенно актуально для стран, с так называемой «новой демократией». Этот термин характерен для тех стран, в которых уживаются противоборствующие элементы, присущие как авторитарным, так и демократическим режимам [1]. Такое положение сложилось в результате падения жестких, тоталитарных политических систем. Образованию такого рода «гибрида» служит переходный период между «новым» и «старым». На первых шагах к построению нового демократического общества его сопровождают лидеры, которые не являются демократами «от рождения». Такая особенность перехода требует постоянных изменений, инноваций и преобразований. Всё это находит свою реализацию только в тех условиях, когда общество, и что не менее важно, государство, открыто для новых идей и диалога. Мирные митинги, шествия, протесты и пикеты являются незаменимыми инструментами воплощения этих демократических ценностей.